

А. Г. Тучков

**«СТАЛИНСКИЙ ПОХОД НА БОРЬБУ ЗА ПОДЪЕМ ЖИВОТНОВОДСТВА»:
О РАЗВЕДЕНИИ И СОДЕРЖАНИИ ДОМАШНЕГО СКОТА
У СРЕДНЕОБСКИХ СЕЛЬКУПОВ В 1920–1940 ГГ.**

Статья посвящена развитию животноводства у нарымских селькупов в период 1920–1940-х гг. Анализ источников показал, что на всем этапе исследуемого периода у селькупов сохранялся устойчивый интерес к животноводству, которое для многих стало составной частью культуры этноса. В статье особое внимание уделено развитию животноводства в бассейне р. Тым, показано, что тымские селькупы за короткий отрезок времени смогли приобщиться к животноводческой традиции и включить содержание домашних животных в сферу своей хозяйственной деятельности.

Вместе с тем, если на ранних этапах знакомства среднеобских селькупов с животноводством и на всем протяжении XIX в., процесс закрепления навыков содержания домашних животных носил естественный (эволюционный) характер, то в данный период времени ярко проявились условия внешнего (государственно-административного) влияния на развитие у селькупов животноводческой традиции. Это «внешнее» влияние было обусловлено, прежде всего, экономическими и идеологическими установками времени.

В итоге был сделан вывод о том, что в XX в. животноводство прочно вошло в культуру селькупов, изменив кардинальным образом их традиционный уклад жизни, хозяйственные приоритеты.

Ключевые слова: *Среднеобские селькупы, традиционное хозяйство, животноводство, коллективизация, изменение культуры.*

Качественно новым этапом в многовековой истории культуры среднеобских селькупов является период 1920–1940 гг. В этот отрезок времени, в условиях новой социально-экономической парадигмы, начался процесс кардинальных изменений в различных сферах культуры этноса. Он привел к пересмотру традиционных ценностных установок общества, к смене традиционного уклада селькупской экономики, прежде всего в ее производственной сфере.

Поднятая в настоящей статье тема тесным образом связана с проблемой трансформации культуры среднеобских (южных, нарымских) селькупов. Вместе с тем, она является логическим продолжением исследуемого ранее вопроса о селькупском животноводстве (Тучков, 2019). Цель настоящей статьи – рассмотреть на обширном архивном материале особенности развития животноводства у среднеобских селькупов в период кардинальных социально-экономических и идеологических изменений, произошедших после Октябрьской революции 1917 г. и ставших определяющими дальнейшую судьбу этноса. В историографии среднеобских селькупов данная тема фактически не разработана и поднимается впервые.

В первые годы советской власти среди коренного населения Нарымского края сохранялась устойчивая практика содержания домашних животных, выработанная в ходе длительного межэтнического взаимодействия селькупского и русского населения Нарымского края. По общим сведениям Томского губнаца (Губернского отдела по делам национальностей) в Нарымском крае, с учетом хантыйского населения по р. Васюган, домашних животных держали практически все инородческие хозяйства – 686 хозяйств держали лошадей, 474 хозяйства – крупнорогатый скот, при этом охотпромыслом занимались 676 хозяйств (сведения на 1922 г.) (Вехи патернализма..., 2006: 166).

Районом, с уже сложившимися навыками животноводства, в 1920-е гг. оставалась территория р. Обь. В 1924 г., например, жители ю. Пыжины–Заречные держали 6 лошадей, 8 коров и 11 овец (Шатилов, 2011: 99). Большое количество скота держали жители ю. Мумышевых и ю. Ласкиных. Так, в ю. Мумышевых, И. Г. Тагин держал в хозяйстве 3-х лошадей, 3-х коров,

4 овцы; житель ю. Ласкиных И. Д. Сагандуков – 2-х лошадей, 3-х жеребят, 3 коровы, 2 телят, 5 овец (ГАТО. Ф.Р. 747. Д.28: л. 58, 60).

На 1922 г. в селькупских хозяйствах по р. Кеть насчитывалось 135 лошадей вместе с жеребьями, 141 ед. крупного рогатого скота вместе с телятами, 17– овец (Вехи патернализма..., 2006: 163). Е. Н. Орлова отмечала, что на одно селькупское хозяйство на р. Кеть (данные 1927 г.) приходилось 1,27 лошади, 2,77 коров, 1,76 мелкого рогатого скота, 0,25 свиной и 0,23 птицы (куры) (Орлова, 1928: 26–27). Несмотря на плохие условия содержания скота (отсутствие специальных помещений, наличие природных водоемов летом и зимой, оставление животных без присмотра во время промысла и др.) население Кети, по словам Е. Н. Орловой, охотно заводит у себя скот (Орлова, 1928: 27).

Территорией со слабо развитым животноводством на начало 1920-х гг. оставался бассейн р. Тым. Как и раньше этот район находился в определенной изоляции от влияния русской земледельческо-животноводческой культуры. Проживавшее там русское население в силу своей малочисленности и наметившейся ассимиляции (наличие 6 смешанных русско-селькупских семей), – не могло оказывать сколько-нибудь серьезного влияния на хозяйственный уклад коренного населения (Орлова, 1928: 45).

Надо отметить, что на начало 1920-х гг. статистических данных по количеству скота в хозяйствах селькупов р. Тым нет. Можно оперировать материалами экспедиции Н. Я. Нагнибеды на 1910–1911 гг., (публикация 1927 г.). По этим материалам видно, что на р. Тым в 16 из 53 селькупских хозяйствах находилось 15 лошадей и 3 коровы (Нагнибеда, 1927: 146, 150). Следует принять во внимание, что на р. Тым в конце 1919 – начале 1920 гг. свирепствовал тиф, который, по разным оценкам, уничтожил от 1/3 до половины населения этого района (Орлова, 1928: 41; Вехи патернализма..., 2006: 148).

Вместе с тем, несмотря на серьезные демографические потери, к 1927 г., как отмечала Е. Н. Орлова, население района р. Тым увеличилось на 53 хозяйства и составило в целом 73 селькупские семьи, которые проживали в 25 поселках (юртах). Такое увеличение населения Е. Н. Орлова связывала с миграцией на освободившиеся территории селькупов из других районов их компактного проживания (Орлова, 1928: 41).

Отметим, что животноводческая практика у среднеобских селькупов в этот период еще прочно сочеталась с традиционными видами хозяйственной деятельности – охотой и рыболовством, с сезонной охотой на водоплавающую птицу и сбором кедрового ореха. Оценивая экономическое положение коренного населения Нарымского края, органы советской власти отводили животноводству (скотоводству) третье место по занимаемому им значению в традиционном селькупском хозяйстве после охоты и рыболовства (Вехи патернализма..., 2006: 166).

Вместе с тем, на протяжении фактически десятилетия, с момента установления Советской власти в Сибири, в государственных органах власти царило убеждение о глубоком упадке экономики коренного населения. Особенно удручающее положение отмечалось среди жителей Нарымского края. По сведениям, предоставляемым Губнацем в государственные органы власти, коренное население Нарымского края не только переживало глубокий кризис промыслового хозяйства, но и было близко к вымиранию, прежде всего от голода (Вехи патернализма..., 2006: 158, 166). Исходя из этих предпосылок, практически сразу после установления в крае советской власти, госорганами стали вырабатываться меры по поддержанию и повышению уровня жизни инородцев. Например, в 1921 г. население Нарымского края получило от Советского правительства 156 500 пудов хлеба (История Сибири, 1968: 292). Среди первоочередных мер предлагались и мероприятия по развитию сельского хозяйства (огородничества) и животноводства. Учитывая особенности селькупского животноводства, адаптированного к условиям промыслового хозяйства селькупов, предлагалось все мероприятия по подъему уровня жизни коренного населения разрабатывать (согласовывать) с учетом его бытовых, социальных и культурных особенностей. Органам советской власти предписывалось, что они

«обязаны раз и навсегда уяснить себе, что они должны рассматривать туземцев как совершенно особую экономическую категорию и... не приравнивать их к более сильным, устойчивым крестьянским хозяйствам...» (Вехи патернализма..., 2006: 167–168, 169, 171).

Таким образом, одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов власти в это время становится поднятие уровня жизни коренного населения при максимальном сохранении их традиционного уклада. В документах того времени констатировалось, что «...из ... соображения общечеловеческого гуманитарного характера, безусловной необходимости спасения гибнущих народностей, а также учитывая интересы общегосударственные, советская власть... обязана немедленно принять самые решительные ... мероприятия в целях поддержания народного хозяйства туземцев» (Вехи патернализма..., 2006: 167). Необходимо было поддерживать и развивать как традиционные формы ведения хозяйства – охоту и рыболовство, так и повсеместно внедрять инновационные формы, такие как огородничество и животноводство.

Развитию животноводства, наравне с развитием посевных огородных культур, придавалось первостепенное значение. К первоочередным задачам по поднятию и дальнейшему развитию инородческих хозяйств в области животноводства относились строительство на территориях компактного проживания селькупов опытно-показательных ферм и питомников породистого скота. Особенно «бережно» власть должна была относиться к наметившемуся стремлению населения к разведению овец и свиней (Вехи патернализма..., 2006: 161, 167, 169).

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. вектор политики по поддержанию и стабилизации традиционной экономики селькупов меняется. Одним из определяющих факторов нового социально-экономического направления стало стремление власти переориентировать традиционное хозяйство селькупов (как, впрочем, и других народов Сибири, которые еще «по старинке» вели полукочевой и кочевой образ жизни) на новые условия хозяйствования, заменить «отмирающее превалирование охотпромысла» на более обеспеченное существование (Орлова, 1928: 27). Другими словами, требовалось перестроить доминирующее присваивающее хозяйство на более прогрессивное производящее, т.е. создать фактически новый тип экономики. Данная политика находилась в русле общего государственного направления по ускорению темпов политического, культурного и хозяйственного подъема народов Севера, вовлечения этих народов в производственную деятельность, в социалистическое строительство (Марков, 1996: 116).

В условиях становления новой социально-экономической и идеологической парадигмы вопрос о развитии животноводства среди коренного населения Нарымского края объективно встраивался в проводимую государственную политику по переводу полуоседлых и кочевых хозяйств на оседлый образ жизни. По глубокому убеждению реформаторов, новые формы хозяйства, основанные на производящем типе экономики, смогут способствовать устойчивому экономическому росту коренного населения, дадут ему возможность обеспечивать себя гарантированными продуктами питания (Вехи патернализма..., 2006: 167).

По замыслу вышестоящих органов власти в первую очередь необходимо было развивать отдаленные от больших центров национальные районы. В Нарымском крае – это районы бассейнов р. Тым и р. Кеть. Самым отсталым в экономическом отношении районом на территории Нарымкрая считался Тым, где в 1920-е гг. в полной мере еще преобладало натуральное хозяйство, ориентированное на охотпромысел и рыболовство.

Между тем, на территории Тыма к 1930-му г. в селькупских хозяйствах уже имелись 41 лошадь и 2 коровы (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д. 60: л. 8, 19, 20). На начало февраля 1932 г. в подсобных (единоличных) хозяйствах селькупов Напасского тузсовета находилось 66 лошадей и 15 голов крупного рогатого скота. Вместе с тем, из 211 учтенных в это время хозяйств на Тыме, 148 оставались «безскотными» (ГАТО. Оп. 1. Д. 132: 4, 5, 23). Малое количество крупнорогатого скота на Тыме лишало вышестоящие власти возможности облагать жителей

тымских поселков налогами на мясо и масло (Гато. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 89: л. 34). Соответственно с этим в планы по годовым заготовкам, с учетом заготовок от промыслов, включалась только заготовка конволося. На 1932 г., например, его надо было поставить на заготпункт 14 кг (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 127: л. 54).

За содержание домашнего скота были установлены страховые платежи. Так, в 1930 г. за одну лошадь в хозяйстве платили 63 коп., за 1 корову – 27 коп. (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 60: л.31).

Для развития, а, практически, внедрения домашнего животноводства на территории созданного в 1932 г. Тымского национального района, туда были завезены первые десять коров. В конце 1932 г. (статистика плавающая) в районе насчитывалось 32 лошади и 8 коров (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 166, л. 3). Однако, как отмечают исследователи, этот первый опыт (попытка) внедрения животноводства в быт коренного населения Тыма окончился неудачей: весь завезенный крупнорогатый скот зимой погиб. Причиной потери животных служили отсутствие специальных помещений для скота и недостаточное количество заготовленного для него корма (Марков, 1996: 124). Вместе с тем, ситуация с укоренением крупного рогатого скота на территории Тыма постепенно нормализовывалась. По отчетам Тымского райисполкома, с 1932 по 1936 г. поголовье скота на Тыме увеличилось до 153 голов (Марков, 1996: 124).

В начале 1930-х гг. содержание домашнего скота стало обязательным и для создававшихся подсобных хозяйств, – такие хозяйства организовывались при школе-интернате, больнице, РАЙПО и артели «Искра».

Интересна динамика роста и сокращения количества домашних животных в Верхнекетском сельском совете в середине 1930-х гг. Данный сельсовет входил, вместе с Орловским и Иванкинским туземными советами в Колпашевский район Нарымского округа. В 1934 г. в Верхне-Кетском сельсовете насчитывалось 105 лошадей, 83 головы крупного рогатого скота и 55 овец; на 1 января 1935 г. – 95 лошадей, 127 голов крупного рогатого скота и 62 овцы; на 1 февраля 1935 – 82 лошади, 138 голов крупного рогатого скота и 76 овец (Вехи патернализма..., 2006: 369). По данным на 1 июля 1936 г. в Верхне-Кетском районе насчитывалось 70 лошадей, 166 голов крупного рогатого скота, 84 овцы (Вехи патернализма..., 2006: 379), т.е. шло постепенное увеличение крупнорогатого скота и уменьшение поголовья лошадей.

Фактически аналогичная ситуация наблюдалась и на территории Иванкинского туземного совета. В 1934 г. там насчитывалось 205 лошадей, 216 голов крупного рогатого скота (данных по количеству овец за этот год нет); на 1 января 1935 г. – 193 лошади, 272 головы крупного рогатого скота и 336 овец; на 1 февраля 1935 – 197 лошади, 273 головы крупного рогатого скота и 363 овцы. Кроме того, Иванкинский тузсовет имел в 1934 г. 3 свиньи; на 1 января 1935 г. – 4 свиньи, а на 1 февраля 1935 г. – 12 свиней (Вехи патернализма..., 2006: 369).

Уменьшение количества лошадей объяснялось оттоком русского населения с территории сельсоветов «в порядке очистки сельсоветов и коренизации» местного населения, а увеличение количества голов крупного рогатого скота и овец, вероятно, можно объяснить усвоением селькупским населением навыков его содержания (Вехи патернализма..., 2006: 369).

Развитие селькупского животноводства в отдаленных районах Нарымского края совпало с началом проведения государственной политики по коллективизации края. С учетом бытовых и культурных особенностей коренного населения единственной коллективной формой ведения хозяйства в тот период были артели.

На фоне борьбы за организацию колхозов, в Тымском национальном районе, например, был выдвинут лозунг о развитии животноводства до социалистического уровня, что предполагало обобществить весь имеющийся у селькупов скот и сконцентрировать его в создававшиеся коллективные хозяйства (артели) (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 15. Л. 67–68). На колхозников не только налагалась обязанность выполнения плановых заданий перед государством по сдаче продуктов промыслов, но и создавалась дополнительная ответственность: на колхоз-

ной базе развивать животноводческий сектор. В середине 1930-х гг. всем колхозным хозяйствам р. Тым настоятельно предлагалось включиться в «сталинский поход на борьбу за подъем животноводства» (Вехи патернализма..., 2006: 353).

Для селькупов, которые к этому времени уже практически освоились с навыками содержания скота в единоличных хозяйствах, принятие решения о коллективном содержании домашних животных было делом нелегким и сомнительным. Жители ю. Каджи, например, на собрании тузсовета, решили взять на колхозное содержание только одну лошадь (ГАТО. Ф.Р. 47. Оп. 1. Д. 98. Л. 40 об).

Вместе с тем, по данным Нархозучета на 1 июля 1936 г. в Тымском районе в коллективном пользовании уже учитывались 71 лошадь, 150 голов крупнорогатого скота, 2 овцы. В этом же году для Тымского района был отпущен сельхозкредит в сумме 14 800 руб. Для развития сельского хозяйства в первом квартале 1937 г. Тымский район должен был получить 42 200 руб. (Вехи патернализма..., 2006: 379).

В качестве укрепления и развития животноводческого направления на колхозной базе, а также усиления единоличных хозяйств в 1937 г. была выработана программа о завозе в Верхнекетский и Тымский национальный районы большой партии продуктивного скота. К этому времени процесс коллективизации в этих районах практически был завершён. Так, на р. Тым он достиг 92,3% , а на р. Кеть 75% (Вехи патернализма..., 2006: 372).

По этому плану продуктивный крупнорогатый скот планировалось завозить непосредственно для колхозников, а для колхозов завозить рабочий скот (лошадей). Был учтен опыт, когда завезенный на Тым скот погиб по причине отсутствия для него теплых помещений. Поэтому планировалось одновременно для завозимого скота строительство коровников и конюшен, количество и вместимость которых определялись количеством завозимого скота. На Тыму в этой связи необходимо было построить 5 коровников из расчета 1 коровник на 10 коров. Предусматривалось также строительство телятников и других мелких помещений для содержания скота. При этом оговаривалось, что мелкие строения для скота необходимы для совместного содержания скота, находящегося в личном пользовании колхозников. Все строения для содержания скота должны находиться в собственности колхозов. Для содержания лошадей необходимо было строить конюшни (Вехи патернализма..., 2006: 372).

В Верхне-Кетский сельсовет по этому плану надо было завести 5 лошадей для простейших хозяйств и 10 коров. Планировалось построить 2 коровника по 5 голов в каждом, так же помещения для телят. Так же планировалось строительство конюшен для содержания лошадей. Предусматривалось строительство мелких помещений для скота, находящего в личном пользовании колхозников. Правда, оговаривалось, что эти помещения будут принадлежать колхозу (Вехи патернализма..., 2006: 372, 379).

Разведение домашних животных и их содержание требовали в то время и в условиях школ-интернатов. Так, например, на действующие в Нарымском крае на период времени 1934–1936 гг. в пришкольных хозяйствах 17-ти школ-интернатов (ГАТО. Ф.Р. 591. Оп. 1. Д. 13. Л. 6-6а) было 67 лошадей, 6 жеребцов, 55 коров, 34 теленка, 48 свиней и поросят, 11 овец и коз, 1859 кроликов!, 20 шт. птицы. Максимоярский интернат, например, имел 2 дойные коровы, 2 быка, 2 теленка, 1 лошадь. Посевных площадей – 395, 5 га (ГАТО. Ф.Р. 591. Оп. 1. Д. 13: л. 58–62; ГАТО. Ф.Р. 591. Оп. 1. Д. 40: л. 8).

Важным для подъема животноводства и увеличения поголовья скота были плановые мероприятия по его случке. В 1937 г. планировалось на это дело отобрать 20 кобыл и 63 коровы (ГАТО. Ф.Р. – 747. Оп.2.Д. 17: 28).

Судя по статистическим данным по р. Тым на 12 декабря 1938 г. в коллективном пользовании находилось 165 коров и 83 лошади. Впервые за время внедрения животноводства на Тыму количество крупного рогатого скота превысило количество лошадей.

Увеличение общего числа домашнего скота на р. Тым объясняется не только фактами завоза его на территорию тузоватов, мерами по его естественному увеличению, но и переездом большого числа селькупских семей на жительство в Тымский национальный район из других районов края. Селькупы переезжали туда, уже имея свой скот. Так, еще до массового переезда селькупов на Тым, в 1931 г. туда из ю. Иготкиных переехал со всей своей семьей С. С. Тобольжин. С собой он перевез 1 лошадь, быка и телку (ГАТО. Ф.Р. – 747. Оп.1.Д.93: л.5).

Со временем с уже ставшими привычными для селькупов видами домашних животных (коровами и лошадьми) на р. Тым стали появляться и свиньи.

Развитию животноводства в районах компактного проживания селькупов мешала борьба с кулачеством. Выдвинутый в начале кампании по коллективизации национальных районов лозунг о «развитии животноводства до социалистического уровня» серьезно противоречил идеологическим установкам того времени, в центре которых была борьба с кулаками и зажиточной частью населения. Понятно, что данное явление диктовалось установками власти на искоренение буржуазно-эксплуататорских элементов из деревни и колхозов, но шло в разрез с установкой поднять жизненный уровень «бедных туземцев».

Поиск классово чуждых элементов среди селькупов начался сразу с проведением мероприятий по организации колхозов. Например, на р. Тым к осени 1930 г. были уже «выявлены» середняки, которые имели в хозяйстве от 1 до 3 лошадей и работников по найму. Однако отсутствие четких критериев, по которым можно было отделять зажиточную часть населения от бедняцко-средняцкой части, приводило к субъективным решениям и негативным последствиям. Так, житель ю. Мумышевых на р. Обь Иван Гаврилович Тагин был зачислен в категорию зажиточных, имея в хозяйстве 3 лошадей, 3 коров и 4 овец, а житель ю. Ласкиных Иван Дмитриевич Сагандуков был приписан к середнякам, имея в хозяйстве 2 лошадей, 3 жеребят, 3 коров, 2 телят и 5 овец. Показателен в этом отношении пример с Григорием Качиным, жителем д. Пудино Парабельского р-на. Ещё до революции 1917 г. он занимался торговлей, имел 6 десятин пахотной земли, сенокос, дом крестовик, приусадебные постройки. К 1930 г. держал 2 коров, быка, 2 лошадей. Был обвинен в контрреволюционной деятельности и арестован (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 28: лл. 41, 58, 60). У «раскулаченных» отбирали скот, имущество¹.

Скот могли отобрать и за отказ селькупов вступать в колхоз. По воспоминаниям Марии Васильевны Мартыновой (в девичестве Гоголевой, когда отбирали у них скотину, «у нашей коровы аж рог отломали – так тянули. Коров 5–6 отобрали и коней не меньше» (ПМТ, 1996: л.16). Со временем подход к выявлению «классово чуждого элемента» менялся, однако в основе его определения продолжал оставаться факт наличия крупного рогатого скота и лошадей (См.: Тучков, 2008: 254).

Характерно, что на протяжении всего периода внедрения практики животноводства, отмечались примеры «варварского» использования селькупами тягловой силы скота. При отсутствии у селькупов р. Тым устойчивых навыков содержания домашнего скота, перед ними остро стояла проблема сохранения поголовья домашних животных (ГАТО. Ф.Р. 991. Оп. 1. Д. 163, л. 29). Падеж скота бал большой. Сами селькупы списывали его на различные причины. Так, например, лошадь могла потеряться, быть «заедена» зверем, просто умереть. Власти склонны были считать, что падеж скота связан с «классовой ненавистью» со стороны «кулаков и их подручных». Также у представителей власти были подозрения, что скот убивают намеренно, чтобы хозяин получил за его потерю страховые выплаты. Поэтому за намеренную порчу скота или его гибель предусматривалась уголовная ответственность (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 60: л. 29; Д. 44: л. 8).

Тем не менее, были налицо и естественные причины гибели скота. К ним относились, прежде всего, инфекционные болезни животных. Так, на территории Каргасокского района, в

¹ Более подробно об этом см.: А. Г. Тучков «Как искали кулаков среди охотников и рыбаков». – Труды ТОКМ. – Т. XV. – Томск, 2008. – С. 252–262.

подчинении которого бала территория р. Тым, в 1930 г. свирепствовал ящур. Был объявлен карантин. Проводились прививки рабочему и рогатому скоту. Также во всех населенных пунктах по р. Обь, домашним животным ставились прививки от сибирской язвы (ГАТО. Ф.Р. 742. Оп. 1. Д. 34: л. 2).

Часты были случаи, когда для прокорма домашних животных катастрофически не хватало кормов. Особенно бескормица ощущалась в весенний период, когда в хозяйствах заканчивалось сено, а вывезти стога из лесных делянок не было возможности из-за распутицы (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 89: л. 47). В качестве необходимых мер по устранению этой проблемы властями предлагалось использовать для прокорма животных ветки берёз и осины. Такой «веточный корм» рекомендовалось мелко рубить и смешивать его с солью в пропорции 1 т соли на 5 т сечки (ГАТО. Ф.Р. 747. Оп. 1. Д. 149: л. 8).

Большой урон домашним животным на Тyme наносили также и охотничьи собаки. В силу своих природных инстинктов и охотничьих навыков, они легко истребляли домашнюю птицу, овец, кроликов (ГАТО. Ф.Р. 214. Оп. 1. Д. 341: л. 36).

Свои коррективы в социально-экономическую жизнь коренного населения Нарымского края внесла Великая Отечественная война. Селькупские хозяйства, как и хозяйства других народов Сибири, стали перестраиваться на работу в помощь фронту. Архивные документы свидетельствуют о стремлении населения внести свой посильный вклад в победу над общим врагом. Типичны были лозунги, призывающие население на перестройку хозяйственной жизни в условиях войны: «Наша славная армия, родные нам люди дерутся с врагами Советского народа день и ночь... Председатель ГосКом обороны т. Сталин требует больше вооружения... Эти слова относятся и к колхозникам. Больше хлеба, больше овощей. Кто по своей неряшливости не выполнит этой задачи, тот совершит большое преступление перед народом, перед Советской страной. Все силы, весь энтузиазм, всю изворотливость – на проведение весеннего сева... в помощь любимой Краской армии», «Каждая добытая белка, каждый собранный килограмм ореха – это удар по фашистским врагам» (Ф.Р. 991. Оп. 1. Д. 161: л. 24; Д. 162: л. 3). Население туземных советов было мобилизовано на увеличение добычи рыбы, дичи, ягод, грибов, ореха, пушнины, увеличению урожайности посевных огородных культур. Всё взрослое население должно было также участвовать в сборе денег для фронта. Так, например, только в октябре 1941 г. селькупы внесли в фонд обороны заработок около 1,5 млн руб. (Сергеев, 1955: 419).

К этому времени уже во всех населенных пунктах Тымского района в колхозном и частично в единоличном пользовании имелся домашний скот.

Увеличилась нагрузка по содержанию домашних животных для подсобных хозяйств. По плану производства товаров для подсобных хозяйств р. Тым, например, на 1942 г. необходимо было, с учетом уже имеющегося скота, увеличить количество крупного скота (к которому, вероятно, относились и лошади) до 102 голов, свиней до 155 голов, домашней птицы до 352 штук (Ф.Р. 991. Оп. 1. Д. 162: л. 2). В связи с этим, непосредственно РАЙПО должно было увеличить количество коров на 5 голов, школа-интернат на 3 коровы, больница на 2 и артель «Искра» на 2 коровы (Ф.Р. 991. Оп. 1. Д. 160: л. 47). При этом за 1942 г. необходимо было заготовить 106 ц мяса, 37440 литров молока (Ф. Р. 991. Оп. 1. Д. 160: л. 37). Увеличивалась и кормовая база. Для содержания домашних животных в колхозах планировалось заготовить сена на площади в 775 га и заложить силоса на 148 т. План по подсобным хозяйствам предусматривал: для РАЙПО скосить сена на 123 га и заложить силоса на 25 т, школе-интернату заготовить сена на площади 54 га и заложить силоса на 10 т, для артели «Искра» скосить сена на 54 га и заложить силоса на 20 т, и для больницы – сена заготовить на площади 35 га и заложить силоса на 10 т (Ф.Р. 991. Оп. 1. Д. 160: л. 74–75).

На первое января 1943 г. по выходному поголовью планировалось иметь: крупного рогатого скота 45 голов, свиней 57 голов, овец 55 голов, птицы – 320 штук. Также планировалось поставить на откорм и забить на мясо крупнорогатого скота 22 головы, свиней 109 голов, овец

78 голов, птицы 160 штук. Для корма животных нужно было посеять 2,2 га овса, 9 га кормовых культур, а также 16,3 га картофеля и 9,5 га овощей. Судя по документам, наблюдалась хорошая молочность коров на Тыму. Так, 1 корова давала в год 479 литров молока. В течение года 113 коров дали 13 412 литров молока. Подсобным хозяйствам для осуществления этих планов выделяли 30,15 га леса для раскорчевки (ГАТО. Ф.Р. 991. Оп. 1. Д. 161: 43; Д. 160: л. 37).

На 1 января 1944 г. на Тыму уже насчитывалось 283 ед. домашнего скота (ГАТО. Ф.Р. 991. Оп. 1. Д. 163, л. 3). И динамика эта росла. Объяснялось это необходимостью снабжать фронт мясом, жиром и шкурами животных, в том числе и промысловых.

В 1944 г. была принята программа по развитию животноводства в Тымском национальном районе. поголовье крупного рогатого скота должно было вырасти до 277 голов. Эта программа успешно выполнялась. К началу 1949 г. фактическое поголовье скота на Тыме составляло 301 голову, из которых было 182 коровы (Марков, 1996: 125).

Как и раньше, сохранялись экстремальные условия содержания скота, что являлось условием его гибели. Так, в 1942 г. из-за отсутствия кормов в колхозе «им. Смиловича» пали 8 коров и 2 лошади. В 1944 г. в Кулеевском с/совета пало 16 коров (Марков, 1996: 124).

В 1949 г. был упразднен Тымский национальный район. Дальнейшее развитие животноводства на Тыме уже зависело от новых исторических реалий.

В итоге можно говорить о том, что животноводство прочно вошло в культуру селькупов. Оно кардинальным образом изменило их традиционный уклад жизни, заполнило собой нишу в производственной сфере этноса, заставило их изменить хозяйственные приоритеты.

В послевоенные годы домашние животные стали для селькупов нормой их хозяйственной жизни, заметной частью культуры этноса.

Список источников:

- ГАТО. Ф.Р. 214. Оп.1. Д. 341. Материалы к производственному плану на 1928–1930 гг.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.15. Документы о проведении выборов в с/с и выборов на районный съезд советов. 1.07.1930–17.12.1031.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.28. Справки, удостоверения граждан. 9.01.1930–27.07.1930.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.34. Распоряжения и циркуляры Каргасокского райисполкома. 30.02.1930 – 16.06.1930.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.2. Д. 17. Распоряжения, циркуляры РИКа. 1937 г.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д. 44. Переписка с РИКОм о проведении коллективизации; реализации 3-его займа индустриализации; учете рыболовного инвентаря. 15.12.1929–24.04.1930.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.60. Переписка с Каргасокским РИКОм о сборе страховых платежей, взыскании недоимок по самообложению; учете рыбного инвентаря. 9.09.1929–10.11.1930.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.89. Распоряжения, циркуляры райисполкома. 20.11.1930–1.12.1931 гг.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.93. Документы о сборе сельхозналога. 14 октября 1930 – 1 декабря 1931 г.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.98. Протоколы общих собраний жителей юрт туз/советов. Декабрь 1931, январь, май, июнь 1932 г. ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.127. Документы о проведении всех видов заготовок. 24.12. 1931 – 15.08. 1932 гг.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.132. Документы о проведении учета скота единоличных пользователей. 1.01.1932 – 18. 07. 1932.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.149. Распоряжения, циркуляры, инструкции РИКа об организации работы в сельском хозяйстве. 1932 г.
ГАТО. Ф.Р. 747. Оп.1. Д.166. Документы о проведении сбора единого сельхозналога, учета скота. Сельхозинвентаря. 1930–1932 гг.
ГАТО. Ф.Р. 591. Оп. 1. Д. 13. Планы работы окружного комитета. 1932–1935 гг.
ГАТО. Ф.Р. 591. Оп. 1. Д.40. Постановления ОКРОНО...1934 г.
ГАТО. Ф.Р. 991. Оп.1. Д.160. Постановления Тымского райисполкома. 1942 г.
ГАТО. Ф.Р. 991. Оп.1. Д.161. Решения Исполкома Райсовета. 02.01. 1942–30.12.1942.
ГАТО. Ф.Р. 991. Оп.1. Д.162. Планы работы сельского исполкома на 1942 г.
ГАТО. Ф.Р. 991. Оп.1. Д.163. Протоколы заседания исполкома Тымского райсовета депутатов трудящихся. 1944 г.
ПМТ. Полевые материалы Тучковой Н. А. / Нарым, Тюхтерево, Парабель. 1996.

Список литературы:

- Вехи патернализма: судьбы коренных малочисленных народов томского Севера в системе Российской государственности (нач. XIX в. – 30-е гг. XX в.). – Томск, 2006.
- История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Ленинград, 1968. – Т. 4.
- Марков В. И.** Из истории Тымского туземного района (1932 – 1949). (По документам государственного архива Томской области) // Вопросы истории России XVIII – XX вв. – Томск, 1996.
- Нагнибеда**, 1927 – Нарымский край: Материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг., собранные и разработанные под руководством и редакцией В. Я. Нагнибеды. – Томск, 1927.
- Орлова Е. Н.** Население по рекам Кети и Тыму, его состав, хозяйство и быт. – Красноярск, 1928. – Т.1, вып. 4.
- Сергеев М. А.** Некапиталистический путь развития малых народов Севера. – М., Ленинград, 1955.
- Тучков А. Г.** О «классовой борьбе» у селькупов нарымского края или как искали кулаков среди охотников и рыбаков. // Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей. – Томск, 2008. – Т. XV. – С. 252–262.
- Тучков А. Г.** Животноводство у селькупов Приобья: от инновации к устойчивому элементу культуры // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – Томск, 2019. – № 3. – С.127–140.
- Шатилов М. Б.** Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района // Этюды Севера. – Томск, 2011. – С. 72–119.

Тучков Александр Геннадиевич, кандидат исторических наук, доцент.

Томский Государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634050.

Материал поступил в редакцию 9 февраля 2020 г.

A. G. Tuchkov

**"STALIN'S CAMPAIGN TO FIGHT FOR THE RISE OF ANIMAL HUSBANDRY":
ABOUT THE BREEDING AND MAINTENANCE OF LIVESTOCK
IN THE MIDDLE OB' SELKUPS IN 1920–1940**

The paper is devoted to the development of animal husbandry among the Narym Selkups in the period 1920–1940. The analysis of the sources showed that at this period, Selkups maintained a steady interest in animal husbandry, which became an integral part of the ethnic culture for many of them. The paper focuses on the development of animal husbandry in the Tym river basin. In a short period of time Tym Selkups were able to join the livestock breeding tradition and include the maintenance of domestic animals in the scope of their economic activities.

At the same time, if at the earlier stages, when the Central Ob Selkups acquainted with animal husbandry, and throughout the nineteenth century, the process of consolidating the skills to maintain livestock was natural (evolutionary), then during this period of time the conditions for external (state-administrative) influence on development of the Selkup livestock breeding tradition manifested greatly. This "external" influence was primarily due to the economic and ideological attitudes of this time.

As a result, it is stated that in the twentieth century livestock breeding has firmly entered the culture of Selkups, radically changing their traditional way of life and economic priorities.

Key word: *The middle Ob Selkups, traditional agriculture, livestock, collectivization, the change of culture.*

Sources:

GATO. F.R. 214. Op.1. D. 341. Materialy k proizvodstvennomu planu na 1928–1930 gg. [Materials for the production plan for 1928–1930].

GATO. F.R. 747. Op.1. D. 15. ГАТО. Ф.Р.– 747. Оп.1. Д.15. Dokumenty o provedenii vyborov v s/s i vyborov na rajonnyj sezd sovetov. 1.07.1930–17.12.1931. [Documents on the conduct of elections in s/s and elections to the district Congress of Soviets. 1.07.1930–17.12.1931 gg.].

- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 28. Spravki, udostovereniy grazhdan. 9.01.1930–27.07.1930. [Certificates, certificates of citizens. 9.01.1930–27.07.1930 gg.]
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 34. Rasporyazhenija i cirkulyary Kargasokskogo rajispolkoma. 30.02.1930 – 16.06.1930. [Orders and circulars of the Kargasok district Executive Committee. 30.02.1930 – 16.06.1930.]
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 44. Perepiska s RIKom o provedenii kollektivizacii, relizacii 3-ego zaima industrializacii, uchete rybolovnogo inventariy. 15.12.1929–24.04.1930. [Correspondence with RikOm about collectivization, implementation of the 3rd industrialization loan, accounting for fishing equipment. 15.12.1929–24.04.1930.]
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 60. Perepiska s Kargasokskim RIKom o sbore strahovyh platezhei, vzyskanii nedoimok po samooblozheniu, uchete rybnogo inventariy 9.09.1929–10.11.1930. [Correspondence with the Kargasok RIC about collecting insurance payments, collection of arrears on self-taxation; accounting of fish inventory. 9.09.1929–10.11.1930.]
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 89. Rasporyzheniy, cirkulyiry rayispolkoma. 20.11.1930–1.12.1931 gg. [Orders, circulars of the district Executive Committee. 20.11.1930–1.12.1931 years.]
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 93. Dokumenty o sbore selhoznaloga. 14.10. 1930 – 1.12. 1931g. [Documents on the collection of agricultural tax. October 14, 1930–December 1, 1931].
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 98. Protokoly obshih sobranii zhitelei iurt tuzsovetov. Dekabr 1931 g., iynvary, may, june 1932 g. [Protocols of General meetings of the inhabitants of the Yurt ACE/advice. 1931 December, January, may, June 1932].
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 127. Dokumenty o provedenii vsekh vidov zagotovok 24.12. 1931 – 15.08. 1932 gg. [Documents for all types of workpieces. 24.12. 1931 – 15.08. 1932 gg.]
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 132. Dokumenty o provedenii ucheta skota edinolichnykh polzovatelei. 1.01.1932 – 18. 07. 1932. [Documents on accounting for individual users' livestock. 1.01.1932 – 18. 07. 1932.]
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 149. Rasporyzheniy, cirkulyiry, istrukcii RIKa ob organizacii raboty v selskom hozaistve. 1932. [Orders, circulars, instructions of the government on the organization of work in agriculture. 1932].
- GATO. F.R. 747. Op.1. D. 166. Dokumenty o provedenii sbora edinogo selhoznaloga, ucheta skota, selhozinventarai. 1930–1932 gg. [Documents on the collection of the unified agricultural tax, accounting of livestock. Agricultural equipment. 1930–1932].
- GATO. F.R. 747. Op.2. D.17. Rasporyzheniy, cirkulyiry RIKa. 1937 g. [Orders, circulars RIKa. 1937 g.]
- GATO. F.R. 591. Op. 1. D. 13. Plany raboty okruzhnogo komiteta 1932–1935 gg. [Work plans of the district Committee. 1932-1935 years.]
- GATO. F.R. 591. Op.1. D. 40. Postanovlenia OKRONO...1934 g. [The decision of OKRONO. 1934 g.]
- GATO. F.R. 991. Op.1. D.160. Postanovlenia Tymskogo rayispolkoma. 1942. [Resolutions of the Tym district Executive Committee. 1942 g.]
- GATO. F.R. 991. Op.1. D.161. Reshenia rayispolkoma. 02.01. 1942–30.12.1942. [Decisions Of The Executive Committee Of The District Council. 02.01. 1942–30.12.1942].
- GATO. F.R. 991. Op.1. D.162. Plany raboty selskogo ispolkoma na 1942 g. [Work plans of the village Executive Committee for 1942].
- GATO. F.R. 991. Op.1. D.163. Protokoly zasedania ispolkoma Tymskogo rayisoveta deputatov trudiashihsia. 1944 g. [Minutes of the meeting of the Executive Committee of the Tym district Council of workers' deputies. 1944 g.]
- PMT, 1996 – Polevye materialy Tuchkovej N.A. [Field materials Tuchkova N. A.]. (Narym, Tjuxterewo, Parabel'). 1996.

References:

- Vehi paternalizma: sud'by korenykh malochislennykh narodov Tomskogo Severa v sisteme rossijskoj gosudarstvennosti. [Stages of paternalism: the fate of the indigenous peoples of the Tomsk North in the system of Russian statehood]. – Tomsk, 2006. (in Russian)
- Istorija Sibiri s drevneichih vremen do nachih dnei. [History of Siberia from ancient times to the present day]. – Leningrad, 1968. – T.4. (in Russian)
- Markov V. I.** Iz istorii Tymskogo tuzemnogo raiona (1932–1949). (Po dokumentam gosudarstvennogo arhiva Tomskoi oblasti) [From the history of the Tym native district. (1932–1949).] // Voprosy istorii Rossii XVIII – XX centuries. [Questions of Russian history]. – Tomsk, 1996. – P. 116–135. (in Russian)
- Nagnibeda,** 1927 – Narymskij kraj: Materialy statistiko-ekonomicheskogo issledovanija 1910–1911 godov, sobrannye i obrabotannye pod rukovodstvom i redakciej V.Ja. Nagnibedy. [Narym region: Materials of statistical and economic research of 1910–1911, collected and developed under the direction and editorship of V.Ja. Nagnibeda]. – Tomsk, 1927. (in Russian)

Orlova E. N. Naselenie po rekam Keti i Tymu, ego sostav, hozjajstvo i byt. [The population along the rivers Kat' and Tym, its composition, economy and life]. – Krasnojarsk, 1928. – Vol.1, Iss. 4. (in Russian)

Sergeev M. A. Nekapitalisticheskij put' razvitija malyh narodov Severa. [Non-capitalist way of development of small peoples of the North]. – Moscow, 1955. (in Russian)

Tuchkov A. G. O «klassovoj bor'be» u selkupov Naryskogo kraja, ili kak iskali kulakov sredi ohotnikov i rybakov. [About the "class struggle" among the Selkups of the Narym region, or how they searched for "kulaks" among hunters and fishermen.] // Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia. [Proceedings of the Tomsk regional Museum of local lore]. – Tomsk, 2008. – T. XV. – P. 252–262. (in Russian)

Tuchkov A. G. Zhivotnovodstvo u selkupov Priob'ja: ot innovacii k ustoichivomu elementu kultury. [Animal husbandry among the Selkups of the Ob region: from innovation to a sustainable element of culture] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk journal of linguistic and anthropological research]. – Tomsk, 2019. – № 3. – P.127–140. (in Russian)

Shatilov M. B. Ostjako-samoedy i tungusy Prinarymskogo rajona [Ostyako-Samoyeds and Tungus of Prinarymskij district] // Etjudy Severa [Sketches of The North]. – Tomsk, 2011. – P. 72–119. (in Russian)

Tuchkov Alexandr G., PhD, associate Professor of Archaeology and Ethnology.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaja, 60, Tomsk, Russia, 634050.